

*Философские науки***РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА**

Жуковский В.И.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: jln@kraslib.ru*

Религия и искусство – неотъемлемые атрибуты человеческого бытия, своеобразные зеркала, глядя в которые люди постигают суть своего происхождения и предназначения. За многие века разные народы произвели на свет великое количество религиозных верований и художественных творений. Но религия и искусство – это не только хранилища священных книг, собрания памятников архитектуры, скульптуры, живописи, изучение историко-археологических объектов, но и живая реальность, в которую погружен современный мир.

Теоретическая систематизация знаний о религии и искусстве начала складываться в девятнадцатом столетии, в настоящее время религиоведение и искусствознание в основном опираются на эмпирические методы научного исследования, занимаются главным образом обработкой и классификацией того значительного материала, который издавна накапливается в сферах религии и искусства. Современные ученые также ведут поиски единых подходов к различным областям исследования духовной сферы человечества, к созданию универсальной теории, объясняющей единство человеческого духа в его конкретных формах, помогающей различать истоки человеческого духа в тех творчески-визуальных художественных произведениях, которые постоянно производятся людьми в их жизнедеятельности [4, 7].

Можно утверждать, что произведение искусства – дом бытия религии. В своем словаре В.И. Даль определяет, что: «...дом есть строение для житья». Таким образом, дом – структура, которая задает форму, способ жизни человека, отграничивает его от всего остального мира и одновременно вписывает в мир того, кто находится «в доме». Бытие – это категория, которая обозначает существование объективной реальности независимо от сознания человека.

Бытие определяет присутствие человека «здесь-и-теперь» и разворачивается в его существовании, в том числе в заботе-о-своем-существовании. Слово «религия» определено как «связывание человека и Абсолюта». В какой бы мере ни сочетались между собой в художественных традициях священное и светское, все эти образцы по своей сути являются идеалами. В идеале видится нечто совершенное, высшая цель стремления человека и человечества, концентрированно явленная сущность, окно в скрытое от человека бытие. «Идеал» – это посредник (репрезентант, мост) между человеком и вещью,

между людьми, между сознанием и самосознанием индивида, между человеком и космосом. Идеалы находятся в фундаменте культуры и сакрализуются религией.

Культура, искусство не бывают ни чисто религиозными, ни чисто светскими, но содержат как религиозные, так и светские компоненты.

Понятие «произведение искусства» – ключевое понятие для исследования изобразительного искусства. Будучи первично свернутым и предельно абстрактным, оно способно при погружении в тот или иной аспект профессиональной искусствоведческой деятельности удивительным образом разворачиваться и конкретизироваться во множество [2, 3].

В зависимости от того, в каком измерении мыслят средоточие Абсолюта (по той стороне от всех людей, внутри человеческого «я», внутри социума), религии можно подразделять на космоцентрические, эгоцентрические и социоцентрические. Религия в целом (понимаемая в широком смысле как сакральная связь человека с Абсолютом) сохраняет свою фундаментальную роль в различных культурах и остается смыслообразующей основой общественной жизни. Таким образом, выражение «произведение искусства есть дом бытия религии» означает, что именно посредством произведения искусства религия осуществляется как живая структура, связывающая человека и Абсолют в процессе построения художественного образа. Произведение искусства, исполняя свою миссию, выводит человека через диалог-отношение с собой в место, где он и Абсолют встречаются для настоящего взаимоположения. Произведение искусства не востребуется религией, а имеет качество религиозности как атрибут построения художественного образа. Словосочетание «художественный образ» указывает на возможность сакрально личностной религиозной связи человека и Абсолюта посредством произведения искусства. Даже когда на встречу с произведением претендует сразу множество зрителей, оно решительно настроено на персональное и интимное отношение с каждым из них. Произведение изобразительного искусства как художественный образ есть процесс и результат игрового взаимодействия зрителя с произведением.

Художественный образ идеален по отношению к произведению потому, что является не самой вещью, а содержательным сколком с системы операций, моделирующих произведение. Если та или иная операция неадекватна сущности произведения, то она формирует и неадекватный художественный образ. Если же она отвечает специфической природе произведения искусства, то истинность художественного образа этого произведения может быть достаточно высокой [2, с. 157–160].

Общефилософские положения о религии и языке религии, о религиозности изобразительного искусства требуют своей апробации на конкретных произведениях – репрезентативных памятниках мировой архитектуры, скульптуры, живописи. Подтверждение тому, что продукты искусства есть уникальные пособия религиозной связи человека и Абсолюта, следует искать не где-то в стороне от изобразительных творений, а в статусах самих художественных образов как чувственно явленных сущностях процесса идеального взаимодействия отдельного зрителя с особым произведением [5, с. 15]. Произведение искусства, с одной стороны, демонстрирует собственное уникальное место встречи человека и Абсолюта, а с другой – обнаруживает в себе общие религиозно-художественные свойства, которыми обладают все творения системы произведений изобразительного искусства [8, 9].

Список литературы

1. Жуковский В.И. Визуальное мышление в процессе художественного творчества // *Философия и культура*. – 2014. – № 4. – С. 618–627.
2. Жуковский В.И. Произведение искусства в эпицентре художественной культуры // *Философия и культура*. – 2013. – № 11. – С. 1613–1620.
3. Жуковский В.И. Произведение искусства в эпицентре художественной культуры // *Философия и культура*. – 2013. – № 11. – С. 1615–1620.
4. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: [монография]. – СПб: Алетейя, 2011. 496 с.: ил.
5. Жуковский В.И., Копцева Н.П., Пивоваров Д.В. Визуальная сущность религии. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006. – 461 с.
6. Пивоваров Д.В. *Онтология религии*. – СПб: «Владимир Даль», 2009. – 505 с.
7. Zhukovskiy V.I. Modern theory of visual art: regional project
8. Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V. The religious-artistic image of a perfect human integrity: A.A. Ivanovs picture the appearance of Christ before people // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2012. – Т. 5, № 1(1). – С. 48–55.
9. Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V. Concept of sacral and system of sacralization // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2014. – Т. 7, № 7. – С. 1216–1221.

Экология и здоровье населения

ЭКОКАТАСТРОФА НА ТЕРРИТОРИИ БУЙНАКСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Адиева А.А., Джамалова С.А.

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства», Махачкала,
e-mail: adieva-m@mail.ru

Гепатит А (ГА) является актуальной проблемой для практического здравоохранения и медицинской науки. По данным официальной статистики, ежегодно в мире ВГА поражает 1,5 млн человек, но, по мнению экспертов ВОЗ, истинная заболеваемость этой инфекцией может быть в десятки раз выше [3, 4]. Распространенность ВГА и возрастные уровни в различных регионах Дагестана зависят от сочетания многих факторов риска, в том числе, бактериологических и химических показателей воды [2]. Наиболее остро эта проблема стоит в г. Буйнакске и Буйнакском районе, где периодически наблюдаются вспышки данной инфекции. В 2000 году была зарегистрирована самая крупная на территории Дагестана вспышка вирусного гепатита «А» с числом заболевших 154 человек в населенных пунктах Буйнакского р-на А-аул, Х-аул, Эрпели и Чиркей, связанная с неудовлетворительным качеством воды поступающей в район. С этого времени нами проводится мониторинг качества питьевой воды с использованием сравнительных российских и международных санитарных норм. Исследования проводились в трех селах (Н. и В. Дженгутай, Эрпели) Буйнакского района, а также в г. Буйнакске.

На первом этапе исследования проводили анализ архивного материала ОАО «Дагестан-геология» относительно химического состава

артезианских скважин, а также опубликованных источников по водным ресурсам Дагестана за последние 15 лет. На втором этапе проводили обследование населения для определения уровня ВГА и распространенность ВГА на территории Буйнакского района. Материалами исследования явились данные официальной учетно-отчетной документации Государственного статистического учета заболеваемости. В работе использовали комплексный эпидемиологический метод исследования, который включал изучение характера многолетней динамики и структуры заболеваемости острым вирусным ГА, территориального распределения заболеваний. Была проведена эпидемиологическая оценка помесечной заболеваемости в целом, а также в различных возрастных группах населения.

Анализ многолетней заболеваемости вирусным гепатитом А среди сельских жителей Н. и В. Дженгутай и Эрпели Буйнакского района показал, что высокие показатели заболеваемости ВГА регистрировались вплоть до 2012 г., превышая показатели в целом по республике Дагестан в 1,2–2,3 раза. В городе Буйнакске высокие показатели регистрировались только до 2009 года. Надо отметить, что вспышки заболеваемости гепатитом А среди жителей города по тяжести заболевания менее выраженные по сравнению с сельскими жителями, но превышают по количеству больных за эпидпериод.

Определение динамики проявления эпидемического процесса ГА на разных территориях и в разных возрастных группах показало, что число заболевших сельских жителей за эти годы было меньше, чем в городе (233 – район, 347 – город). Анализ возрастной структуры заболевших ВГА показал, что по среднему